

Часть 1

**«Лавандовый
ДОМИК»**

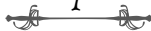

Я думаю, что только в самом конце расследования, которое мы проводили в «Лавандовом домике», борясь за свои жизни в этом проклятом семейном пансионе, наша команда — «Локвуд и компания» — впервые за все время показала безупречную слаженность в работе. И пусть эта вспышка была недолгой, у меня в памяти во всех деталях отпечаталось каждое драгоценное мгновение, когда мы действовали как единое целое.

Да, каждая деталь. Энтони Локвуд в дымящемся пальто, бешено размахивающий руками, пытаюсь влезть назад на чердак сквозь открытое окно. Джордж Каббинс, одной рукой вцепившийся в перекосившуюся лестницу, свисающий с нее словно огромная раскачивающаяся на ветру груша. И я, Люси Карлайл — вся в кровотокающих царапинах, облепленная паутиной, прыгающая, скачущая, отчаянно пытающаяся увернуться от смертоносных призрачных щупальцев...

Ну, конечно, я понимаю, что все это звучит не слишком впечатляюще. И если честно, мы вполне могли бы обойтись без поскуливания Джорджа. Но поверьте, команда агентства «Локвуд и компания» совершила в тот момент нечто удивительное: мы справились с совершенно безнадежной ситуацией и, более того, обернули ее на пользу себе.

Хотите знать, как это нам удалось? Сейчас расскажу.

Вернемся на шесть часов назад. В это время мы стояли на ступенях крыльца и звонили в дверь. Был омерзительный, ветреный и дождливый ноябрьский ранний вечер, на крышах старых домов в бедном лондонском районе Уайтчепел начинали сгущаться тени, четко вырисовывались на фоне серых облаков черные силуэты голых деревьев. Капли дождя падали на наши пальто и куртки, блестели на рукоятках наших рапир. Где-то неподалеку часы пробили четыре раза.

— Все готовы? — спросил Локвуд. — Помните: мы задаем им несколько вопросов, а сами тем временем внимательно слушаем и наблюдаем за тем, что происходит на парапсихологическом уровне. Если нащупаем следы убийства или местонахождение мертвых тел, не подаем виду. Просто вежливо прощаемся и идем в полицию.

— Все ясно, — сказала я. Джордж молча кивнул, деловито поправляя свой рабочий пояс.

— *Идиотский план!* — раздался за моим ухом хриплый шепот. — *На вашем месте я для начала прирезал бы этих субчиков, а уж потом стал разбираться со всем остальным. По-моему, это единственно разумное решение.*

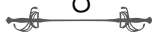
Я толкнула локтем свой рюкзак и коротко бросила:

— Заткнись.

— *Я думал, ты хочешь получить от меня ценный совет.*

— Твое дело наблюдать по сторонам, а не лезть к нам со своими глупостями. Все, замолчал.

Мы стояли на крыльце и ждали. Семейный пансион «Лавандовый домик» был узким трехэтажным строением, унылым и ветхим на вид, как и большинство жилых домов в этой части лондонского Ист-Энда. В неопрятные, давно не штукатуренные стены глубоко въелась сажа, за стеклами виднелись жалкие, скрученные тонкие занавески. Все окна на двух верхних этажах оставались темными, но в холле первого этажа свет горел. Посередине двери, за треснувшим стеклом торчала пожелтевшая от времени табличка с надписью «Есть свободные места».

Локвуд приложил свою обтянутую перчаткой ладонь козырьком ко лбу и прижался к стеклу, пытаясь заглянуть внутрь.

— Так, в доме кто-то есть, — сказал он. — Вижу двоих. Они стоят у дальней стены холла.

Он вновь нажал кнопку звонка. Раздался резкий, неприятный звук, похожий на визг электрической пилы. Локвуд отпустил кнопку звонка, побарабанил по двери привешенным к ней деревянным молоточком. Никто не шел.

— Интересно, проснутся они сегодня или нет? — сказал Джордж. — Не хочу никого тревожить и все такое прочее, однако через дорогу в нашу сторону ползет что-то белое.

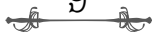
Джордж оказался прав. В сумерках показалась какая-то белесая масса. Она была еще довольно далеко, но совершенно очевидно двигалась в нашу сторону, медленно плывя над мостовой, держась в тени стоящих вдоль улицы домов.

Локвуд повел плечами, даже не удосужившись обернуться и взглянуть.

— Наверное, просто кто-то забыл снять с веревки выстиранную рубашку, — сказал он. — Рано еще, чтобы всякая мерзость начала вылезать наружу.

Мы с Джорджем переглянулись. В это время года, поздней осенью, день и ночь так мало отличаются друг от друга, что вернувшиеся в наш мир мертвецы начинают расхаживать по улицам едва ли не сразу после обеда. Да мы сами, если на то пошло, видели на Уайтчепел Хай Роуд, пока шли сюда от метро, Тень — неприметное темное облачко. Призрак одиноко болтался у обочины, крутясь в потоках ветра от пролетающих мимо машин, в которых спешили по домам запаздывающие горожане. Так что мерзость давно уже полезла из своих нор, и Локвуду, кстати, это было хорошо известно.

— С каких это пор у выстиранных рубашек стали отрастать головы и ножки, пускай даже хилые? — спросил Джордж. Он снял очки, насухо протер их и снова надел. — Люси, хоть ты, что ли, скажи ему. Меня он никогда не слушает.

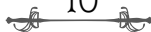
— В самом деле, Локвуд, пойдем, — сказала я. — Не можем же мы стоять здесь всю ночь. Если не побережемся, нас может зацепить вон тот призрак.

— Не зацепит, — усмехнулся Локвуд. — Наши приятели в холле должны откликнуться. В противном случае можно будет считать, что тем самым они признают свою вину. Нет, я думаю, они вот-вот подойдут к двери и пригласят нас зайти внутрь. Можешь мне поверить, беспокоиться нам не о чем.

Странная вещь: Локвуду веришь даже тогда, когда он несет такую вот притянутую за уши чушь. Для этого достаточно на него посмотреть. В тот момент он стоял на ступеньке крыльца в своем длинном черном пальто и облегающем его стройную фигуру костюме, небрежно положив одну руку на эфес рапиры. На бровь ему картинно свесилась непокорная прядь, падающий из холла свет матово блестел на его худом, бледном лице, искрился в бездонных темных глазах, на губах нашего лидера играла улыбка, перед которой невозможно устоять. Одним словом, Локвуд был олицетворением спокойствия, уверенности в себе и беззаботности. Именно таким, как в ту ночь, мне и хотелось запомнить его: опасности позади, ужасы впереди, а между ними стоит Локвуд, спокойный и бесстрашный.

Мы с Джорджем выглядели, конечно, далеко не так классно, как наш шеф, но тоже неплохо, хотя одеты были по-рабочему — темные куртки и брюки, тяжелые рабочие башмаки. Джордж сегодня даже рубашку в штаны заправил, что с ним не так часто случается. У нас, у всех троих, с собой были рюкзаки и тяжелые кожаные сумки — старые, потертые, покрытые пятнами от ожогов эктоплазмы.

Сторонний наблюдатель, узнав в нас агентов-парапсихологов, непременно решил бы, что наши рюкзаки и сумки наполнены необходимыми для нашей работы вещами — соляными бомбами, лавандой, железными опилками, серебряными печатями и цепями. И был бы абсолютно прав — за исключением одной детали, совершенно неожиданной и непредсказуемой.

Дело в том, что я в своем рюкзаке помимо всего прочего несла еще стеклянную банку с говорящим черепом внутри.

Мы ждали. Монотонно и мрачно завывал между домами ветер. Над нашими головами крутились, перезванивались, щелкали, словно ведьмины зубы, подвешенные на веревочках железные амулеты-обереги. Белесая мерзость продолжала медленно плыть над улицей, степенно приближаясь к нам. Я повыше подтянула молнию на своей парке и прижалась к стене дома.

— Ага, это Фантазм приближается, — сообщил голос из моего рюкзака. Из нас троих слышать шепот черепа могла только я. — Он вас засек, и он очень голодный. Если не ошибаюсь, этот Фантазм положил глаз на вашего Джорджа.

— Локвуд, — начала я, — послушай, нам в самом деле нужно двигать отсюда.

Но Локвуд уже отступил назад от двери.

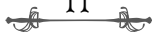
— Нет необходимости, — сказал он. — Ну, что я вам говорю? Они уже идут.

За стеклом мелькнули тени, зазвенели цепочки, и дверь широко раскрылась.

На пороге стояли мужчина и женщина.

Возможно, они были убийцами, но мы не хотели спугнуть их. Мы изобразили на наших лицах самые широкие улыбки, какие только смогли.

Семейный пансион «Лавандовый домик» обратил на себя наше внимание недели две назад. Местная полиция в Уайт-чепеле расследовала случаи загадочного исчезновения людей в этом районе. Если не считать нескольких коммивояжеров, это были в основном рабочие с расположенных неподалеку лондонских доков. Выяснилось, что некоторые из пропавших людей незадолго до своего исчезновения останавливались в скромном и неприметном семейном пансионе «Лавандовый домик» на Кэннон-лейн. Полицейские приходили в пансион, беседовали с его владельцами — мистером и миссис Эванс,

даже проводили осмотр дома. И ничего не обнаружили, ровным счетом ничего.

Но полицейские, само собой, были взрослыми, а взрослые не умеют заглядывать в прошлое. Не могут обнаруживать парапсихологические следы, оставшиеся от совершенных когда-то на этом месте преступлений. Для этого им необходима помощь подростков из парапсихологического агентства. И так получилось, что наше агентство «Локвуд и компания» именно в то время много работало в Ист-Энде и особенную популярность нам принес успех в так называемом «деле о Кричащем призраке из Спайтелфилдз». Короче говоря, полиция попросила нас навестить мистера и миссис Эванс, и мы согласились.

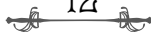
И вот мы на месте.

Я заранее относилась к владельцам пансиона с предубеждением и, честно говоря, ожидала, что они будут выглядеть киношными злодеями, но здесь явно был не тот случай. Если владельцы «Лавандового домика» и напоминали кого-то, так это, пожалуй, пару пожилых сидящих на ветке сов. Низенькие, кругленькие, седоволосые, с оплывшими пустыми лицами, с сонно моргающими глазами за стеклами больших круглых очков. Одежда на Эвансах была тяжелой и старомодной. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, и загораживали собой весь проход. За ними я смогла рассмотреть лишь подвешенный к потолку светильник с кисточками и кусок выцветших обоев. Остальное скрывали за собой совы.

— Мистер и миссис Эванс? — коротко поклонился им Локвуд. — Здравствуйте. Меня зовут Энтони Локвуд, я из агентства «Локвуд и компания». Я вам звонил. А это мои помощники, Люси Карлайл и Джордж Каббинс.

Эвансы продолжали пялиться на нас. Какое-то время все молчали, словно осознавая, что наступил переломный момент в судьбе пяти человек, стоящих сейчас в этом дверном проеме.

— Что вам угодно? — спросил мистер Эванс. Честно говоря, затрудняюсь сказать, сколько ему примерно было лет. Для

меня любой человек, которому перевалило за тридцать, одной ногой уже стоит в могиле. Скажу лишь, что у мистера Эванса был лысый череп с парой прилизанных к нему жидких прядок и густая сеть морщинок в уголках глаз. Он продолжал бездумно моргать, глядя на нас.

— Как я уже сказал по телефону, мы хотим поговорить с вами об одном из ваших бывших постояльцев, мистере Бентоне, — ответил Локвуд. — По официальному запросу относительно пропавших личностей. Можем мы войти?

— Скоро стемнеет, — сказала женщина.

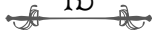
— Ничего, мы не собираемся задерживаться у вас надолго, — лучезарно улыбнулся Локвуд. Я тоже изобразила на своем лице обнадеживающую ухмылку. Джордж не сделал даже этого, он был слишком занят тем, что наблюдал за ползущей по улице белесой мерзостью, и начинал заметно нервничать.

Мистер Эванс кивнул, медленно отступил назад и в сторону.

— Да, конечно, но лучше закончить со всем этим как можно быстрее, — сказал он. — Поздно уже. Вскоре и они наружу вылезут, ждатель осталось недолго.

Мистер Эванс был слишком стар, чтобы суметь увидеть Фантазм, пересекающий в этот момент улицу и направляющийся напрямик к нам. Впрочем, говорить мистери Эвансу, что кое-кто *уже* вылез наружу, мы не стали. Мы просто улыбнулись, кивнули и быстро, насколько можно это сделать не толкаясь, прошли в дом следом за миссис Эванс. Мистер Эванс вошел последним и тщательно запер за собой входную дверь, отрезав от нас ночь, дождь и призрачного Гостя.

Хозяева провели нас через длинный вестибюль в общую гостиную, где в облицованном керамическими плитками камине мерцал огонь. Убранство было обычным для такого сорта гостиных: кремовые обои «под шпон», потертый коричневый ковер, ряды декоративных тарелочек и репродукции в уродливых позолоченных рамках. Несколько в беспорядке рас-

ставленных кресел (уродливых и неудобных даже на глаз), радиоприемник, стеклянная горка с напитками и маленький телевизор. У дальней стены гостиной стоял большой деревянный кухонный буфет с чашками, стаканами, бутылочками соусов и другими принадлежностями для завтрака. Рядом с буфетом — несколько складных стульев и пара пластиковых складных столиков. Похоже, в этой гостиной постояльцы и общались, и отдыхали, и ели.

Но сейчас здесь не было никого, кроме нас и хозяев.

Мы положили свои сумки на пол. Джордж еще раз протер от дождевых капель свои очки. Локвуд пригладил ладонью влажные волосы. Мистер и миссис Эванс стояли в центре комнаты и по-прежнему смотрели на нас. Вблизи их сходство с парой старых сов еще больше усилилось. У обоих Эвансов была слишком короткая толстая шея и округлые, словно оплывшие, плечи. Хозяин был в обвислом кардигане, его жена — в темном шерстяном платье. Они продолжали жаться друг к другу. Я вдруг подумала, что, хотя Эвансы и кажутся мне довольно старыми, их тела под тяжелыми бесформенными одеждами могут оказаться еще очень даже сильными.

Присесть они нам не предложили — очевидно, в самом деле рассчитывали довольно скоро от нас избавиться.

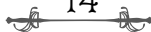
— Вы сказали, его зовут Бенсон? — спросил мистер Эванс.

— Бентон.

— Он недавно останавливался у вас, — добавила я. — Три недели назад. И вы это подтвердили по телефону. Это один из нескольких пропавших людей, которых...

— Да-да, мы говорили о нем с полицейскими. Если хотите, могу и вам показать гостевую книгу, — негромко гудя себе под нос, мистер Эванс направился к буфету. Его жена осталась стоять неподвижно, продолжая смотреть на нас своими совиными глазами. Хозяин возвратился с книгой, раскрыл ее и передал Локвуду: — Вот здесь вы найдете его имя.

— Благодарю вас.

Пока Локвуд изображал, что внимательно изучает страницы гостевой книги, я занималась настоящим делом: слушала дом. В нем было тихо — в парапсихологическом смысле, я имею в виду. Проще говоря, я ничего не обнаружила. Ну, если, конечно, не считать приглушенного бормотания из моего стоящего на полу рюкзака, но это не в счет.

— *Смотри, какой удобный случай!* — шептал череп. — *Убейте их обоих, и дело с концом!*

Я чувствительно пнула рюкзак своим тяжелым каблуком, и голос затих.

— Что вы можете вспомнить о мистере Бентоне? — спросил Джордж. Его рыхлое лицо и песочного цвета волосы бледно отсвечивали в отблесках каминного огня. Толстенький животик Джорджа был туго стянут рабочим поясом и почти не выпирал из-под свитера. Джордж сделал вид, будто поправляет этот самый пояс, чтобы украдкой взглянуть на прицепленный к нему термометр. — Или о других ваших бывших постояльцах, которые потом пропали? Вы вообще-то много с ними разговаривали?

— По правде сказать, нет, — ответил хозяин. — А ты, Нора?

Волосы у миссис Эванс были ядовито-желтые, как усы у заядлого курильщика, и зачесаны наверх наподобие шлема. Лицо — морщинистое, как и у ее мужа, правда, самые глубокие морщинки собрались не в уголках глаз, а разбегались от уголков рта. Казалось, потяни за них — и сможешь туго-туго, как горловину вещмешка, стянуть ей губы.

— Нет, — сказала миссис Эванс. — Да и что в этом удивительного? Мало кто из наших постояльцев задерживается у нас надолго.

— В основном мы обслуживаем коммивояжеров. Торговцев, проще говоря, — пояснил мистер Эванс. — А они, сами знаете, всегда спешат: сегодня здесь — завтра там.

После этого в гостиной наступило молчание. В воздухе висел густой, тяжелый запах лаванды, который должен был

